

Слухи о том, что класс Защиты от темных искусств в Хогвартсе был проклят таинственным человеком, были не пустой болтовней.

За все те годы, что Амоста учился в Хогвартсе, он ни разу не видел, чтобы профессор Защитных Искусств выходил из Хогвартса стоя в конце годичного семестра, а многие профессора без задержек ходили по маршруту Хогвартс-Санкт-Мунго, зарабатывая деньги на этой стороне и ложась в клинику на другой, причем без задержек.

Хотя профессор МакГонагалл пригласила его лишь на должность ассистента профессора, это не означало, что не было никакого риска, и Амоста не хотел отнимать свои собственные деньги, заработанные тяжелым трудом на перемещении кирпичей, чтобы помочь больнице Святого Мунго улучшить свои показатели.

Основа была заложена, но это не означало, что у Амосты не было дел.

За неделю, пока мистер Бенгс готовил партию панорамных телескопов, ему нужно было еще раз как следует ознакомиться с замком, а также закрыть некоторые труднодоступные места, которые не влияли на жизнь и обучение маленьких волшебников и профессоров.

Кроме того, нужно было разработать особые точки наблюдения в соответствии с архитектурной структурой замка, создав линию сети наблюдения без тупиковых углов.

По его плану, кроме классных комнат каждого курса, общественных гостиных четырех академий и общежитий младших волшебников, а также частных помещений, таких как мужские и женские уборные, необходимо было контролировать и остальные зоны активности.

На самом деле, с его уровнем, добавить функцию звукового мониторинга к панорамному телескопу было несложно, однако это было бы слишком, и, боюсь, не многие профессора смогли бы на это согласиться, поэтому Амоста отказался от этого предложения после глубокого размышления.

"Хагрид, ты определенно что-то скрываешь!"

Внезапный крик с другого конца коридора прервал размышления Амосты: насколько он знал, не так уж много студентов оставались в школе на рождественские каникулы.

"Хватит лезть не в свое дело, Гарри и Рон!" - нетерпеливо произнес хриловатый голос: "Я не скрываю никаких секретов!"

Гарри, Рон и Хагрид? Амоста приподняла бровь и посмотрела вдаль: этот резкий голос принадлежал Гарри Поттеру?

Неужели он наконец-то встретится с самым главным героем времени? Сердце Амосты учащенно забило, в его глазах читалось любопытство и предвкушение.

"Знаешь, Хагрид, твои глаза блуждают, когда ты врешь!" Гарри и Рон устремились следом, возмущенно цепляясь за задницу Хагрида.

"Ты только что говорил, что собираешься пойти к директору Дамблдору, чтобы спросить Блейна о том, как стать следователем Министерства магии, но потом необъяснимо и внезапно передумал, когда поднялся наверх, почему, Хагрид!"

"Кроме того, ты выглядел так, будто испугался!" - резко заметил Рон.

Следователь из Министерства магии? Амоста почесал голову в недоумении: когда это он такое говорил?

"Почему ты не можешь быть честным, Хагрид?"

На другом конце коридора стояли два парня, свесившись со спины большой фигуры, они быстро приближались к середине прохода, Гарри все еще болтал, пытаясь убедить Хагрида выдать секрет, так как обостренная интуиция подсказывала Гарри, что то, что скрывает Хагрид, должно быть очень важным.

"Эй, Гарри!" Рон первым заметил Амосту, дернул Гарри за мантию и шепотом предупредил: "Посмотри туда, что это за парень?"

Хагрид внезапно затормозил и замер на месте, Гарри, не реагируя, врезался головой в талию Хагрида, которая в таком положении казалась перетянутой жестким ремнем из кожи огненного дракона, отчего у него заболел нос.

"Почему ты снова внезапно остановился, Хагрид?" - недовольно пробормотал Гарри, стоя позади Хагрида и потирая свой нос. "Ты опять передумал?"

Хагрид не ответил, у него было забавное выражение лица: его измученное погодой лицо побелело, как только он заметил Амосту, с его головы капал пот, две большие руки шарили по верхней части тела, словно проверяя его наряд, как будто он был в состоянии шока и понятия не имел, что он делает.

"Блейн, это ты".

Улыбку Хагрида было трудно прочесть, так как он с тревогой посмотрел на Амосту, у которого было странное выражение лица, и заикаясь сказал. "Прошло много времени, и я слышал, я слышал, что ты теперь работаешь в Министерстве Магии, поздравляю. Я имею в виду, поздравляю с хорошей работой".

Хагрид десятилетиями был зрителем охотничьих угодий в Хогвартсе, сопровождая один класс юных волшебников за другим к выпуску, по старшинству даже деканы четырех великих колледжей отставали от него на несколько пунктов, Амоста, естественно, не мог не знать о нем.

Однако дружбы между ними нет, единственный контакт, это пятилетний период перед Рождеством после инцидента, когда он под руководством Дамблдора и Хагрида еще раз проник в район, где сражались они с черной ведьмой, провел обыск, после этого никакого личного общения не было, максимум, когда они встречались в будние дни, чтобы поздороваться друг с другом.

Однако, несмотря на отсутствие дружбы, вины или вражды было еще меньше!

С чего бы ему так выражаться, увидев меня, да и к тому же Хагриду, похоже, безразлично, что я вернусь в школу в качестве следователя... Сердце Амоста затопило густое смутение.

"Действительно, прошло много времени, господин Хагрид". Амоста наморщил брови, не обращая внимания на странное поведение Хагрида.

Он посмотрел на веснушчатого мальчика рядом с Хагридом и сразу же узнал его: его рыжие волосы были так узнаваемы, они были точно такими же, как у Билла и Чарли.

Амоста заметил, как сузились глаза Рона, и это было удивительно: для тринадцатилетнего волшебника было совершенно нормально проявлять сопротивление по отношению к взрослым, которых он никогда раньше не встречал, но вот чего Амоста не мог понять, так это почему в глазах Рона мелькнула тоска и благоговение.

Ух ты, мальчик Уизли, может, он слышал от своей семьи, что я избил двух его братьев?

Как раз в тот момент, когда Амоста собирался улыбнуться Рону и поздороваться с ним, за спиной Хагрида внезапно появился ещё один тощий мальчишка с зелёными глазами и всклокоченными волосами, который смотрел на него почти так же, как и Рон.

Как только он увидел мальчика, голова Амоста без всякого предупреждения резко вскинулась, словно прямо в его голове взорвался приглушённый удар грома, и его так потрянуло, что он едва не устоял на ногах!

"Ух!"

Увидев Амосту, который, казалось, вот-вот упадет, Хагрид поспешно сделал два шага вперед и обнял его за плечи. "Что происходит, Амоста, ты ведешь себя так, словно на тебя наложили коматозное заклинание?"

Позади Хагрида Гарри и Рон обменялись тайными взглядами, оба заметили тревогу в глазах друг друга: почему бывший студент Слизерина, свирепый человек, который однажды отбил от могущественного тёмного волшебника, вторгшегося в школу на пятом курсе, и который

сражался с директором Дамблдором, выглядит так, будто он слаб?

"О, спасибо, Хагрид, наверное, у меня кружится голова от того, что я встал слишком рано утром и подхватил холодный ветерок. Не могли бы вы размять мои плечи, мне кажется, что лопатки вот-вот сломаются".

Амоста нахмурился и осторожно потер виски, не двигаясь с места, пока переваривал в голове внезапно появившуюся дополнительную информацию.

"Похоже на то".

Через несколько секунд Амоста наконец почувствовал себя лучше, его лицо вернулось в нормальное состояние, он улыбнулся и оглядел молодого волшебника, который, по мнению профессора Снейпа, был высокомерным, самоуверенным, болваном и особенно не впечатлял, его взгляд наконец сошёлся на шраме на лбу.

"Кажется, я встретил знаменитого Гарри Поттера?"

С тех пор как Гарри попал в мир волшебников, он встретил не знаю сколько незнакомых ему людей, которые проявляли живой интерес к его шраму, и уже давно привык к нему.

Но от мысли, что этот человек был направлен в Хогвартс для расследования нападения наследника из Тайной комнаты, а сам Гарри, по слухам, является наследником Слизерина, Гарри стало не по себе, словно человек перед ним собирался в следующую секунду достать из карманов наручники и защелкнуть на его руках.

О нет, такова была манера маггловской полиции, волшебники обычно предпочитали сначала забрать палочку у того, кто совершил правонарушение.

"Приветствую вас, мистер Блейн, вы не перепутали меня с кем-то другим".

Однако от не слишком острого взгляда Амосты Гарри стало не по себе, и он подсознательно покосился в сторону Хагрида, но потом вспомнил о "блестящем" послужном списке этого человека, и чувство безопасности, которое давала ему крупная фигура Хагрида, испарилось.

<http://tl.rulate.ru/book/107866/4011601>